

Культура «оскорбленности»?

Альберт Молер-мл.

(Д-р Р. Альберт Молер-мл. – президент Южной баптистской богословской семинарии [США], главного образовательного органа Южной баптистской конвенции и одной из крупнейших семинарий в мире. Кроме того, д-р Молер много пишет и выступает на богословских конференциях.)

Огромное внимание юридических и судебных кругов сейчас уделяется новому беспрецедентному праву – так называемому праву *не быть оскорбленным*. Культурная составляющая этого мнимого «права» быстро растет, и философия этого движения проникла во многие университеты, юридические круги и группы по интересам.

У всего мира была возможность узнать, что представляет собой эта логика оскорбленности, когда во многих европейских городах возникли беспорядки из-за напечатанных в одной голландской газете карикатур на пророка Мухаммеда. Логика протестующих заключалась в том, что мусульмане никак не заслужили, чтобы терпеть оскорбления – действительные или мнимые – в адрес своей религиозной системы. Недалековидные христиане могут поддаваться на такую логику и заявлять об оскорбленности всякий раз, когда кто-то ставит под сомнение их веру или критикует убеждения. Но жизнь в многообразной культурной среде подразумевает риск быть оскорбленным как неизменный «побочный эффект» общества, исповедующего свободу слова. Право на свободу слова означает право на оскорбление, иначе это право не нуждалось бы в защите.

В наше время именно секуляристы более всего выступают за свое право не быть оскорбленными, когда выступают против христианского евангелия, христианского свидетельства, христианских высказываний и символов. Именно такие мотивы кроются за непрекращающимися попытками устранить все связанные с христианством символы, изображения, указания в публичной сфере.

Важно заметить, что понятие оскорбленности по своей природе очень эмоционально. Иными словами, люди, заявляющие о своей оскорбленности обычно действуют на основе своего эмоционального состояния, вызванного реальным или кажущимся оскорблением их религиозных убеждений или контактом с иными религиозными убеждениями. В этом смысле, понятие оскорбленности не обязательно предполагает, что был нанесен реальный ущерб, но лишь указывает на то, что само присутствие определенного высказывания, символа или изображения вызывает эмоциональную реакцию оскорбленности.

Выдающийся христианский философ Пол Хелм обращается к этой теме в статье, опубликованной в летнем номере альманаха «Солсбери ревью» за 2006 год, он издается в Великобритании. Профессор Хелм пишет: «Быть оскорбленным, соблазненным всегда считалось очень серьезным делом. Быть соблазненным – значит запнуться о камень преткновения, из-за которого можно упасть, пропасть, отпасть, быть повергнутым, быть сокрушенным». В качестве доказательства профессор Хелм приводит Матфея 5:29, где Иисус говорит Своим ученикам: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну».

Кроме того, Иисус выносит грозное предупреждение всем, кто соблазнит «малых сих». «Итак, “соблазнить”, в этом прямом смысле слова, значит подтолкнуть к гибели. А быть соблазненным – значит оказаться в отчаянном положении», – пишет профессор Хелм.

Теперь же отчаянное положение не считается обязательным для того, чтобы человек или группа заявили о своей соблазненности, оскорбленности. Такое изменение значения слова и его культурного осознания проходит незаметно, но оно крайне значимо.

Профессор Хелм дает довольно прямолинейное определение этого нового оттенка значения слова: «Человек считает себя оскорбленным, когда слова или действия другого человека вызывают в нем чувство обиды, стыда или унижения из-за того, что сказано о его сокровенных убеждениях».

Определение профессора Хелма слишком емкое, оно наделяет более глубоким содержанием довольно поверхностные слова многих людей. Многие говорят, что их оскорбляют, имея в виду самое смутное ощущение неприязни к тому, что другой человек сказал, сделал, предложил или предположил. Это ведет к неизбежному конфликту.

«Людей всегда обижали отсутствие чуткости и пренебрежение, но идея “оскорбленности”, в этом современном понимании, непомерно завышается, – полагает профессор Хелм. – Право никогда не оскорбляться, никогда не испытывать чувство обиды и стыда усиленно навязывается и пропагандируется средствами массовой информации и правительством». Посему «заявления об оскорбленных чувствах привлекают большое внимание; и, скорее всего, они достигнут своей цели».

Само понятие гражданского общества предполагает, что люди могут быть оскорблены другими членами общества. Цивилизация благоденствует, когда люди или группы стараются свести к минимуму ненужные оскорбления, и в то же время признает, что, в определенной степени, действительное либо мнимое оскорбление – это цена, которую общество платит за право свободно выражать идеи и свободно высказывать свое мнение.

Профессор Хелм абсолютно прав, когда утверждает, что социальная значимость «оскорбленности» сейчас возрастает. Стоит лишь предъявить претензии, и все серьезно к нему отнесутся. В конце концов, если, по своей сути, «оскорбленность» – это эмоциональное состояние или эмоциональная реакция, то как можно отрицать, что человек действительно был оскорблен? Хелм совершенно справедливо обеспокоен тем, что это приведет к дроблению общества. «Все мы слышим неприятные нам высказывания о близких нам по духу людях и идеях, но в изменившейся социальной атмосфере нам предлагают публично заявлять о своих оскорбленных чувствах. Мне постоянно говорят, что у меня есть право не терпеть оскорбления. Поэтому с этого момента я не намерен терпеть никаких оскорблений. Способствует ли такая повышенная чувствительность большей сплоченности общества? Разве эта сплоченность не зависит от способности мириться с тем, что нам не нравится, как и подобает зрелым людям? Разве скрепляющий элемент стабильности в обществе не строится из таких неуловимых вещей, как способность смеяться над собой и сносить шутки даже о самом ценном? И разве сила религиозных убеждений не проявляется в

том, что люди могут выдержать неприятные разговоры других? Не будут ли заявления об оскорбленности лишь ослаблять нашу культуру, способствовать развитию излишне чувствительного, хрупкого, уязвимого общества. Куда пропала наша терпимость?»

Нам дано поручение проповедовать евангелие и открыто рассказывать об Иисусе Христе, о христианской вере, поэтому христиане должны защищать свободу слова и противостоять культуре «оскорбленности», которая ставит под угрозу всякие публичные выступления.

Конечно, если христиане могут свободно говорить об Иисусе Христе, такое же право должно быть и у представителей других религий. Это цена религиозной свободы.

Писатель Салман Рушди, некогда приговоренный мусульманами к смерти за оскорбление религиозных чувств мусульман в его романе «Сатанинские стихи», подтверждает эту точку зрения. Г-н Рушди приводит аргумент, к которому христианам стоит отнестись серьезно.

«Представление о том, что можно построить некое свободное общество, где люди никогда не будут обижены или оскорблены, абсурдно. И также абсурдна мысль, что у людей должно быть право на защиту закона, если их обидели или оскорбили. Здесь важно принять фундаментальное решение: хотим ли мы жить в свободном обществе или нет? Демократия – это не обмен вежливыми фразами за чашкой чая. В демократическом обществе люди часто крайне недовольны друг другом. Они яростно оспаривают противоположные точки зрения», – пишет Рушди.

Он продолжает: «У людей есть фундаментальное право отстаивать свою точку зрения, даже когда кто-нибудь обижается на их слова. Нетрудно поддерживать право на свободу слова для человека, с которым вы согласны, или чье мнение вам безразлично. Настоящая борьба за свободу слова начинается, когда люди высказывают идеи, которые вам противны. Если вы не можете защищать их право говорить это, то вы не верите в свободу слова. В свободу слова вы верите, пока эта свобода не задевает вас лично».

В Послании коринфянам апостол Павел объясняет, что те, кто отвергает проповедь евангелия, всегда считают ее оскорбительной. Когда Павел говорит, что крест – это «безумие» и «соблазн» (1 Кор. 1:23), он указывает именно на этот факт, который и привел к тому, что его самого побивали камнями, бичевали, заключали в тюрьму и казнили.

В то же время Павел не желал оскорбить людей ничем, *кроме* креста Христова и сути христианского евангелия. Поэтому он пишет коринфянам: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:22).

Несомненно, многим христианам удастся обижать других чем-то помимо евангелия. Это к нашему стыду и в ущерб нашему христианскому свидетельству. Тем не менее, верный христианин не может не оскорблять тех, кого оскорбляет Иисус Христос и Его крест. Христианские убеждения, по сути своей, исключают истинность других религий, а потому оскорбляют всех приверженцев других идей.

Христиане должны не только сражаться за свободу слова, необходимую для распространения благой вести, но и следить за тем, чтобы самим не попадаться в ловушку «соблазненности». Мы не должны заявлять о своем праве на «неоскорбление», и даже должны утверждать, что такого права нет, а его признание положит конец свободе личности, свободе слова и свободе выражать своих идеи.

Стоит только начать заигрывать с чувством «соблазненности», остановиться будет невозможно. Нет права *не* быть оскорбленным, и нам должна быть оскорбительна сама мысль, что такое право есть.

© www.albertmohler.org. Статья переведена и опубликована с разрешения.